

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)
УДК 347.453.1

Лизинг объектов интеллектуальной собственности: правовые аспекты и экономические выгоды

¹ Воронова О.Н., ¹ Наумов Я.В., ¹ Коломыцев А.Ю.,
¹ Белгородский университет кооперации, экономики и права

Аннотация: в современных условиях инновационного развития все более значимую роль играют объекты интеллектуальной собственности (далее ОИС) – результаты творческой деятельности, такие как изобретения, программное обеспечение, товарные знаки и др. Однако коммерциализация этих нематериальных активов часто сталкивается с проблемами финансирования: предприятиям не хватает собственных средств, а банки неохотно принимают патенты или ноу-хау в залог. В этом контексте лизинг объектов интеллектуальной собственности выступает актуальным механизмом, способным привлечь инвестиции в сферу интеллектуальных активов и обеспечить их более широкое внедрение. Ускорение научно-технического прогресса объективно требует новых способов распространения прав на результаты интеллектуальной деятельности, и лизинг ОИС рассматривается как относительно новый и эффективный способ коммерциализации таких прав. Статья исследует лизинг объектов интеллектуальной собственности (ОИС) как способ экономического и правового сотрудничества. В работе рассматриваются основные правовые вопросы, связанные с передачей прав на использование ОИС через лизинговые соглашения. Затрагиваются темы законодательного регулирования, защиты прав владельцев и предотвращения возможных нарушений. На основе анализа зарубежного и российского опыта даются предложения по улучшению законодательства и практики использования лизинга ОИС.

Статья будет полезна юристам, экономистам, предпринимателям и специалистам, изучающим интеллектуальную собственность.

Ключевые слова: лизинг интеллектуальной собственности, инновационный лизинг, объекты интеллектуальных прав, финансовая аренда, правовое регулирование, нематериальные активы, лицензионный договор, инвестиционная деятельность, программное обеспечение, патентное право, коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности

Для цитирования: Воронова О.Н., Наумов Я.В., Коломыцев А.Ю. Лизинг объектов интеллектуальной собственности: правовые аспекты и экономические выгоды // International Law Journal. 2025. Том 8. № 3. С. 120 – 126.

Поступила в редакцию: 17 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 марта 2025 г.; Принята к публикации: 22 апреля 2025 г.

Leasing of intellectual property objects: legal aspects and economic benefits

¹ Voronova O.N., ¹ Naumov Ya.V., ¹ Kolomytsev A.Yu.,
¹ Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Abstract: in the modern conditions of innovative development, intellectual property objects (hereinafter IPO) play an increasingly significant role – the results of creative activity, such as inventions, software, trademarks, etc. However, the commercialization of these intangible assets often faces financing problems: enterprises do not have enough of their own funds, and banks are reluctant to accept patents or know-how as collateral. In this context, leasing of intellectual property objects is a relevant mechanism that can attract investment in the field of intellectu-

al assets and ensure their wider implementation. Acceleration of scientific and technological progress objectively requires new ways of distributing rights to the results of intellectual activity, and leasing of IPO is considered as a relatively new and effective way of commercializing such rights. The article examines the leasing of intellectual property objects (IPO) as a way of economic and legal cooperation. The work considers the main legal issues related to the transfer of rights to use IPO through leasing agreements. The topics of legislative regulation, protection of the rights of owners and prevention of possible violations are touched upon. Based on the analysis of foreign and Russian experience, proposals are given for improving the legislation and practice of using intellectual property leasing.

The article will be useful for lawyers, economists, entrepreneurs and specialists studying intellectual property.

Keywords: intellectual property leasing, innovative leasing, intellectual property rights objects, financial lease, legal regulation, intangible assets, license agreement, investment activity, software, patent law

For citation: Voronova O.N., Naumov Ya.V., Kolomytsev A.Yu. Leasing of intellectual property objects: legal aspects and economic benefits. International Law Journal. 2025. 8 (3). P. 120 – 126.

The article was submitted: January 17, 2025; Approved after reviewing: March 15, 2025; Accepted for publication: April 22, 2025.

Введение

Под лизингом объектов интеллектуальной собственности обычно понимается особая форма их коммерциализации, при которой лизингодатель приобретает определенные права на объект интеллектуальной собственности (например, исключительное право на изобретение или лицензию на программный продукт) и передает эти права лизингополучателю во временное владение и пользование за обусловленную плату на установленный срок. По договору лизинга ОИС лизингодатель не передает сам интеллектуальный продукт как вещь, но предоставляет лизингополучателю право использования этого продукта (например, право использования программы для ЭВМ).

Материалы и методы исследований

В классической лизинговой модели задействовано несколько субъектов. Основными сторонами являются лизингодатель (обычно специализированная лизинговая компания или иное финансовое учреждение) и лизингополучатель (предприятие или предприниматель, желающий получить во временное пользование определенный объект ИС). Спецификой лизинга является наличие третьей стороны – поставщика (правообладателя) объекта интеллектуальной собственности.

В традиционных лизинговых отношениях лизингодатель приобретает имущество у продавца по указанию лизингополучателя; аналогично и при лизинге ОИС, лизингодатель должен сначала получить необходимые права на ОИС от правообладателя. Это может быть реализовано путем заключения с первоначальным правообладателем договора об отчуждении исключительного права (полной продажи прав) или лицензионного договора, позволяющего дальнейшую передачу прав в сублизинг. Лизингодатель, став обладателем прав на ОИС, заключает с лизингополучателем договор лизинга (фактически лицензионный договор на использование ОИС) на оговоренных условиях.

Таким образом, помимо двустороннего договора лизинга между лизингодателем и лизингополучателем, схема отношений обычно включает как минимум еще два договора: договор между лизингодателем и первоначальным правообладателем ОИС (для приобретения необходимых прав на объект) и договор между лизингодателем и кредитной организацией (банк может финансировать приобретение прав).

В ряде случаев может оформляться и договор страхования, учитывая высокую ценность и риски, связанные с нематериальным активом.

В результате формируется сложная конструкция отношений, требующая координации: лизингополучатель выбирает интересующий его объект ИС и инициирует сделку, лизинговая компания приобретает этот нематериальный объект (права на него) и передает права пользования лизингополучателю, а банк при необходимости кредитует лизингодателя для покупки прав.

На практике весьма распространен лизинг программного обеспечения, включаемого в состав комплекса с материальными носителями (оборудованием), что упрощает юридическое оформление сделки.

Российское гражданское законодательство пока не содержит прямого регулирования договора лизинга прав на объекты ИС.

Классический лизинг (финансовая аренда) регулируется гл. 34 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [2] и Федеральным законом от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [3].

Согласно указанным актам, лизинг рассматривается как разновидность договора аренды, а его предметом может быть только имущество, не потребляющееся в процессе использования (то есть материальные вещи). Так, п. 1 ст. 3 Закона о лизинге прямо указывает, что предметом лизинга могут быть любые непотребляемые вещи, в том числе предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другое движимое и недвижимое имущество, приобретенное лизингодателем для передачи лизингополучателю. Объекты интеллектуальных прав, будучи нематериальными благами, не подпадают под определение вещей в смысле ст. 128 ГК РФ [1], а потому фактически исключены из числа возможных объектов договора лизинга. Именно по этой причине в доктрине отмечается, что лизинг интеллектуальной собственности в строгом смысле, заложенном в ГК и Законе о лизинге, невозможен [13].

Тем не менее, отсутствия прямого запрета на подобные сделки породило дискуссии и судебные прецеденты.

Примечателен единственный известный случай рассмотрения судебной практикой договора лизинга программного обеспечения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 26.04.2007 по делу № А65-22625/06-СГ3-15 [4] сделал вывод о том, что лизинг программ для ЭВМ не противоречит законодательству. Суд указал, что ни ст.666 ГК РФ (регулирующая обязанности по договору финансовой аренды), ни Закон о лизинге не содержат закрытого перечня объектов лизинга, а из ст.2 Закона о лизинге следует, что лизинговая деятельность – это форма инвестиционной деятельности. Кроме того, суд сослался на ст.3 Закона РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», где закреплено, что объектами инвестиционной деятельности могут выступать в том числе права на интеллектуальную собственность. Исходя из этого, суд посчитал, что раз права ИС признаются объектом инвестиций, их передача во временное пользование за плату (лизинг) правомерна.

Результаты и обсуждения

Подобная аргументация была подвергнута обоснованной критике в литературе.

Во-первых, хотя закон действительно не устанавливает исчерпывающего перечня объектов лизинга, он однозначно определяет их родовое понятие – непотребляемые вещи, к которым результаты интеллектуальной деятельности отнести нельзя. Во-вторых, суд смешал два разных понятия: объект инвестиционной деятельности (в широком экономическом смысле) и объект договора лизинга как формы инвестиционной деятельности. Не все, что признано объектом инвестиций, автоматически может быть предметом договора финансовой аренды – для последнего установлены специальные требования, в том числе материально-вещественный характер имущества. Таким образом, судебное допущение лизинга ПО остается частным случаем и не создает универсального правила. Более того, заключение подобных договоров в их чистом виде несет риски недействительности при оспаривании, учитывая несоответствие предмета договора требованиям закона.

Для полноты обзора следует отметить, что дореволюционная доктрина и зарубежный опыт знают примеры более гибкого подхода. Еще в римском праве допускалась аренда неосязаемых вещей (*res incorporeales*) [7] и ряд российских ученых допускают возможность найма прав [10].

В современном же зарубежном праве лизинг интеллектуальных активов прямо не выделяется как самостоятельный тип обязательства, однако реализуется через общие конструкции. Например, в странах англо-саксонской системы не существует специального закона о финансовом лизинге, но стороны вправе заключать любые сделки по передаче прав на ИС во временное пользование (*license agreements*), достигая тем самым эффекта, аналогичного лизингу. В правопорядке Германии и многих других стран континентальной Европы лизинг по-прежнему понимается преимущественно как аренда вещей, однако широкое применение находят различные формы лицензирования и франчайзинга, близкие по экономической сути к лизингу ИС [6]. Таким образом, зарубежный опыт демонстрирует востребованность подобных механизмов и целесообразность эволюции российского законодательства в сторону расширения перечня объектов лизинга.

Одной из ключевых задач является надлежащая защита прав всех вовлеченных сторон – правообладателя, лизингодателя и лизингополучателя – и минимизация рисков, вытекающих из специфики ОИС. Во-первых, требуется тщательная правовая экспертиза объекта ИС перед сделкой. Необходимо удостовериться в юридической чистоте приобретаемого права: что соответствующий объект действительно существует и охраняется (например, патент действителен, товарный знак зарегистрирован), и что правообладатель вправе им распоряжаться.

В случае лизинга программного обеспечения – убедиться в отсутствии несанкционированных копий, наличия исходных кодов при необходимости и т.д. Экспертиза должна касаться не только самого актива, но и объема прав на него, подтверждая, что продавец (лицензиар) имеет исключительные права и может их

передать в нужном объеме. Во-вторых, критически важна правильная юридическая конструкция договора. Поскольку прямой договор лизинга ОИС не предусмотрен законом, на практике применяется сочетание договоров: например, лизинговая компания может выступить посредником, оформляя с правообладателем лицензионный договор и одновременно заключая сублицензию с конечным пользователем (лизингополучателем) [10].

Все эти соглашения должны быть согласованы между собой по существенным условиям (предмет, объем предоставляемых прав, территория, срок, вознаграждение и др.), дабы избежать противоречий. Необходимо четко определить, что лизингополучатель получает ограниченное право использования ОИС на срок действия договора и с определенными целями, без передачи ему исключительных прав.

Существенное значение имеет соблюдение требований законодательства об интеллектуальной собственности [6].

В Российской Федерации сделки, связанные с распоряжением исключительными правами (договора об отчуждении прав, эксклюзивные лицензии), подлежат государственной регистрации в Роспатенте в установленных случаях (ст. 1232 ГК РФ).

Поэтому, если в структуре лизинговой сделки присутствует договор отчуждения патента или товарного знака либо предоставляется исключительная лицензия, необходимо обеспечить их регистрацию, иначе переход (или предоставление) права не будет иметь юридической силы для третьих лиц.

В контексте лизинга программных продуктов чаще используются простые (неисключительные) лицензии, не требующие регистрации, однако и в этих случаях важно, чтобы договор предусматривал возможность передачи права пользования конечному лизингополучателю (сублицензия), если лизингодатель сам получает право через лицензионный договор.

Отдельного внимания заслуживает вопрос обеспечения исполнения обязательств и защиты интересов лизингодателя при нарушении договора [8].

В традиционном лизинге важнейшим механизмом минимизации риска невозврата средств является право лизингодателя изъять и реализовать предмет лизинга (автомобиль, оборудование) при невыплате лизинговых платежей [9].

В случае с интеллектуальной собственностью реализация аналогичного механизма затруднена: невозможно «изъять» нематериальный объект у пользователя так же, как вещь.

Даже прекратив действие лицензии, лизингодатель на практике может столкнуться с тем, что у лизингополучателя уже имеется копия программного обеспечения или технической документации, которую физически нельзя вернуть. Поэтому договор лизинга ОИС должен содержать строгие условия о прекращении права пользования по окончании срока или при досрочном расторжении, обязанность лизингополучателя удалить программное обеспечение, прекратить использование изобретения и т.п., а также санкции за неисполнение этих требований.

С точки зрения защиты прав, лизингодатель целесообразно предусматривает контрольные механизмы: например, удаленную деактивацию программного продукта (через лицензионные ключи) в случае просрочки платежей, либо условие о передаче части выручки, полученной лизингополучателем от использования патента, напрямую лизингодателю.

Важную роль играют и меры страхования и гарантii. В практике уже имеются примеры страхования рисков, связанных с интеллектуальной собственностью (страхование титула – законности права, страхование от притязаний третьих лиц на объект ИС, страхование убытков от прекращения права и др.). Лизинговая компания, инвестируя средства в нематериальный актив, может застраховать приобретенное исключительное право от утраты или оспаривания.

Кроме того, часто предъявляются повышенные требования к самому правообладателю-продавцу: в договоре отчуждения права он предоставляет гарантии отсутствия нарушений прав третьих лиц, обязуется возместить убытки в случае отзыва патента или признания его недействительным и т.п.

На случай, если объект ИС утратит охрану (например, патент будет аннулирован досрочно), в лизинговом договоре могут быть предусмотрены права лизингополучателя на соответствующее уменьшение платежей или досрочное расторжение с компенсацией.

Несмотря на перечисленные сложности, механизм лизинга прав на интеллектуальные активы обладает рядом существенных экономических преимуществ для всех вовлеченных сторон.

Для пользователей (бизнеса, потребляющего технологии) лизинг ОИС открывает доступ к передовым разработкам и инновациям без необходимости единовременной выплаты полной стоимости прав [11].

Это особенно важно для малых и средних предприятий, стартапов, которым критически необходимы современные технологии, но которые не располагают достаточным капиталом для покупки дорогих патентов

или лицензий. Лизинг позволяет распределить платежи во времени, совмещая их с получением коммерческой отдачи от использования объекта ИС.

Например, производственная компания может взять в лизинг патентованную технологию или программный комплекс, выплачивая арендные платежи из прибыли, генерируемой благодаря этой технологии, вместо того чтобы привлекать кредит или инвестора для разовой покупки лицензии. Существенным плюсом являются налоговые выгоды: платежи по лизинговому договору относятся на расходы лизингополучателя, уменьшая налогооблагаемую прибыль, аналогично арендным платежам.

Это улучшает финансовые показатели и «Cash-flow» предприятия. Кроме того, лизинг зачастую позволяет быстрее оформить пользование ОИС, чем получение кредита под ее покупку, упрощая документальное сопровождение сделки.

В некоторых случаях лизингополучатель также избавляется от необходимости самостоятельно поддерживать объект в работоспособном состоянии – например, при лизинге программного обеспечения может быть включено сервисное обслуживание со стороны лизингодателя или производителя.

Еще одно преимущество для пользователя – гибкость и обновление технологий. По окончании срока лизинга компания не обязана выкупать устаревший нематериальный актив, а может перейти на новый, более современный объект, заключив новый договор.

Это аналогично практике обновления автопарка по лизингу, перенесенной на программные продукты или технологии: фирма всегда работает с актуальными версиями ПО, регулярно обновляемыми по новой лизинговой схеме, не отвлекаясь на управление устаревшими лицензиями.

Для лизинговых компаний и инвесторов лизинг прав на ИС представляет привлекательное направление диверсификации бизнеса. В отличие от вещественных объектов, которые физически изнашиваются, интеллектуальный продукт может использоваться многократно (особенно если речь о неисключительной лицензии, позволяющей лизингодателю параллельно предоставлять права нескольким пользователям).

Например, лизинговая компания, купив эксклюзивный патент, после завершения договора с одним лизингополучателем может передать технологию другому предприятию, расширив тем самым клиентскую базу. Кроме того, лизингодатели могут рассчитывать на амортизационные и налоговые преференции. Поскольку по российскому законодательству балансодержателем предмета лизинга может выступать лизингодатель, он начисляет амортизацию на приобретенный нематериальный актив.

Налоговый кодекс РФ допускает амортизацию по НМА, а для некоторых видов имущества в лизинге предусмотрена ускоренная амортизация (хотя прямо на НМА она не распространяется, законодательное развитие этого вопроса могло бы сделать лизинг ОИС еще выгоднее). Амортизационные отчисления уменьшают налог на прибыль для лизингодателя, а ускоренная амортизация позволила бы быстрее перенести на затраты стоимость приобретенного права, снижая финансовые риски, связанные с возможным устареванием технологии.

Лизинг ОИС позволяет превратить пассивы в активы: интеллектуальная собственность, которая ранее могла числиться на балансе компании и не приносить дохода, через механизм лизинга становится генератором арендных платежей.

Например, научно-исследовательская организация или вуз, обладающий патентами, может передать их в лизинг промышленному партнеру, получая стабильный доход и сохраняя при этом титул правообладателя [12]. Такая схема обеспечивает финансирование дальнейших исследований и разработок.

Выводы

Для России примеры коммерческого использования схем лизинга ОИС пока единичны. По сути, единственным относительно отработанным направлением является лизинг программного обеспечения, который начал развиваться в последние годы как составная часть проектов по поставке ИТ-оборудования (когда лицензии на ПО включаются в предмет лизинга вместе с компьютерами, серверами и т.д.).

Такая практика позволяет обходить законодательные ограничения, оформляя комплекс материального и нематериального имущества как единый предмет договора. Однако полноценного рынка лизинга интеллектуальной собственности в РФ пока не существует. Лизинговые компании в большинстве своем избегают подобных сделок из-за правовой неопределенности и отсутствия методик оценки рисков. Тем не менее интерес к этой теме постепенно растет: появляются научные публикации и диссертации, посвященные лизингу ИС, отдельные компании заявляют о готовности рассмотреть подобные проекты.

Существенные проблемы в России на пути развития лизинга ОИС включают: отсутствие прямого правового регулирования и, как следствие, неуверенность участников рынка в легитимности таких операций; сложности с оценкой стоимости и ликвидности интеллектуальных активов (нет устоявшихся методик, высока волатильность ценности патентов и лицензий); недостаток компетенций у сотрудников лизинговых

компаний в сфере ИС, что мешает качественно проводить экспертизу и структурировать сделки; вопросы налогообложения (пока нет специальных налоговых стимулов для лизинга нематериальных активов, а некоторые существующие льготы лизинга – например, по имуществу, облагаемому налогом на имущество – неприменимы к ИС); отсутствие рынка страхования интеллектуальных рисков, что затрудняет перекрытие возможных убытков. Для преодоления этих проблем требуются совместные усилия бизнеса, законодателя и научного сообщества.

Таким образом, проведенный анализ показал, что с экономической точки зрения лизинг прав на результаты творческой деятельности может стать эффективным инструментом стимулирования инноваций, привлечения инвестиций в нематериальные активы и повышения конкурентоспособности предприятий. Он предоставляет пользователям гибкие условия доступа к технологиям, а инвесторам – новые возможности получения дохода.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
3. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 02.11.1998. № 44. Ст. 5394.
4. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26.04. 2007 № А65-22625/06-СГ3-15. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/34419562/>
5. Ахундов Р.О. Использование опыта зарубежных стран по развитию лизинга интеллектуальной собственности в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Дипломат. акад. МИД РФ. Москва, 2006. 25 с. <https://www.prlib.ru/item/467891>.
6. Баркалова Г.И. Правовой статус суда по интеллектуальным правам в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 12. С. 3 – 6.
7. Воронова О.Н. Римское право. Белгород: Издательство Белгородского университета потребительской кооперации, 2010. 246 с.
8. Воронова О.Н., Падалко Е.А. Некоторые правовые аспекты защиты интеллектуальных прав // Юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: Материалы VII Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, Белгород, 20-21 февраля 2024 года. Белгород: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права», 2024. С. 154 – 163.
9. Воронова О.Н., Першина Е.А. Теоретические основы управления финансовым лизингом // Кооперация без границ: расширение рамок социальной экономики: Материалы международной студенческой научной конференции: в 5 ч. Белгород, 03-07 апреля 2017 года. Том Часть 4. Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2017. С. 282 – 291.
10. Лукичёва Л.И., Егорычева Е.В., Курбат В.Ю. Перспективы использования механизма лизинга в процессе коммерциализации объектов интеллектуальной собственности // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 1. С. 26 – 35. [https://dis.ru/library/560/31790/](https://dis.ru/library/560/31790)
11. Король Н.Г. Инновационный лизинг как форма коммерциализации интеллектуальной собственности // Дайджест-финансы. 2011. № 9. С. 41 – 47. <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-lizing-kak-forma-kommertsializatsii-intellektualnoy-sobstvennosti>
12. Михайлов А.Е., Зенин А.В. Разработка нормативно-правового регулирования рационализаторского предложения как объекта охраняемой интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1. С. 43 – 50. <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-normativno-pravovogo-regulirovaniya-ratsionalizatorskogo-predlozheniya-kak-obekta-ohranyaemoy-intellektualnoy.pdf>,
13. Юрьева Е.В. Лизинг интеллектуальной собственности // Лизинг. 2012. № 4. С. 45 – 49.

References

1. Part One of the Civil Code of the Russian Federation dated 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 31.10.2024). Collected Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. Art. 3301.
2. Part Two of the Civil Code of the Russian Federation dated 26.01.1996 No. 14-FZ (as amended on 13.12.2024). Collected Legislation of the Russian Federation. 29.01.1996. No. 5. Art. 410.

3. On Financial Lease (Leasing): Federal Law dated 29.10.1998 No. 164-FZ (as amended on 28.04.2023). Collected Legislation of the Russian Federation. 02.11.1998. No. 44. Art. 5394.
4. Resolution of the Federal Arbitration Court of the Volga District dated 26.04. 2007 No. A65-22625/06-SG3-15. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/34419562/>
5. Akhundov R.O. Using the experience of foreign countries in developing intellectual property leasing in Russia: author's abstract. diss. ... candidate of economic sciences. Diplomat. acad. MFA RF. Moscow, 2006. 25 p. <https://www.prlib.ru/item/467891>.
6. Barkalova G.I. Legal status of the court for intellectual property rights in Russia. Arbitration and civil procedure. 2014. No. 12. P. 3 – 6.
7. Voronova O.N. Roman law. Belgorod: Publishing house of Belgorod University of Consumer Cooperatives, 2010. 246 p.
8. Voronova O.N., Padalko E.A. Some legal aspects of intellectual property rights protection. Jurisprudence: current issues, achievements and innovations: Proceedings of the VII National (All-Russian) scientific and practical conference, Belgorod, February 20-21, 2024. Belgorod: Autonomous non-profit organization of higher education "Belgorod University of Cooperation, Economics and Law", 2024. P. 154 – 163.
9. Voronova O. N., Pershina E.A. Theoretical Foundations of Financial Leasing Management. Cooperation without Borders: Expanding the Framework of Social Economy: Proceedings of the International Student Scientific Conference: in 5 parts. Belgorod, April 3-7, 2017. Volume Part 4. Belgorod: Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 2017. P. 282 – 291.
10. Lukicheva L.I., Egorycheva E.V., Kurbat V.Yu. Prospects for Using the Leasing Mechanism in the Process of Commercialization of Intellectual Property. Management in Russia and Abroad. 2011. No. 1. P. 26 – 35. <https://dis.ru/library/560/31790/>
11. Korol N.G. Innovative Leasing as a Form of Commercialization of Intellectual Property. Digest-Finances. 2011. No. 9. P. 41 – 47. <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-lizing-kak-forma-kommertsializatsii-intellektualnoy-sobstvennosti>
12. Mikhailov A.E., Zenin A.V. Development of legal regulation of a rationalization proposal as an object of protected intellectual property: problems of theory and practice. Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1. P. 43 – 50. <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-normativno-pravovogo-regulirovaniya-ratsionalizatorskogo-predlozheniya-kak-obekta-ohranyaemoy-intellektualnoy.pdf>
13. Yuryeva E.V. Leasing of intellectual property. Leasing. 2012. No. 4. P. 45 – 49.

Информация об авторах

Воронова О.Н., кандидат юридических наук, доцент, Белгородский университет кооперации, экономики и права, civitasis@mail.ru

Наумов Я.В., кандидат юридических наук, Белгородский университет кооперации, экономики и права

Коломыцев А.Ю., аспирант, Белгородский университет кооперации, экономики и права

© Воронова О.Н., Наумов Я.В., Коломыцев А.Ю., 2025